

Акацуки проникли в деревню

Появление Черного Зецу было для Джирайи и остальных как неожиданная интермедия.

Но этого было достаточно, чтобы рассказать слишком много.

Спина Джирайи слегка похолодела, а уголки его рта изогнулись вниз, — классическое выражение «плачущее лицо».

Эта аура угнетала.

Нечитаемая сила.

Не формируя печати, но подняв руку, он применил силу, которая на первый взгляд казалась ужасающей.

И слова, которые он случайно произнес.

Что он имел в виду, говоря о запечатывании на несколько сотен лет? Выпустит, когда вспомнит?

Джирайе показалось, что прошло всего много лет с тех пор, как он вернулся в Коноху, так почему же у него вдруг появилось ощущение, что он больше не понимает этот мир.

— На чем мы остановились? Точно.

Как будто что-то внезапно пришло ему в голову, Шэн Мо прищурился и посмотрел на Джирайю: — Икар – моя главная помощница, если ты посмеешь ещё раз похотливо взглянуть на неё, я навсегда превращу тебя в женщину, даже сменив твою ориентацию.

Внезапный холодок пробежал по нижней половине тела Джирайи, и он дернулся.

Интуиция подсказывала ему.

Была большая вероятность того, что человек перед ним говорил правду, и что он действительно мог это сделать!

— Джирайя может быть озабоченным дураком, но он не из тех, кто не имеет границ, — внезапно заговорила Цунаде.

— Знаю, я вижу это, — Шэнь Мо слегка кивнул. — Но я не шутил.

Шэнь Мо очень ценил своих людей.

Будь то Химари или Икар.

Он мог доверить часть своего сердца компаньону, которому можно доверять и который будет рядом с ним долгое время.

— Ну, понял, — Джирайя торжественно кивнул и действительно больше не смотрел в сторону Икара. Затем он внезапно протянуть руку и поднял Наруто: — Вперёд, парень, у тебя плотный график, давай посмотрим, на что ты способен.

— Я могу ходить самостоятельно!

Наруто сопротивлялся, но честно последовал за ним.

Очевидно, что он отказался от того, чтобы Шэнь Мо учил его.

Но когда Джирайя уходил, он пристально посмотрел на Цунаде, и смысл его взгляда был ясен.

Он хотел, чтобы Цунаде нашла время дать ему объяснения.

Когда они ушли, Цунаде повернула голову и спросила: — Просто отпустишь его? Когда ты сказал «очень интересный человек», я полагаю, ты имел в виду то, что ему можно продать банки. У Джирайи должно быть довольно много денег.

— Он неплох, — Шэнь Мо не отрицал этого, но он не спешил продавать Джирайе банки сейчас, он просто посмотрел на Цунаде и сказал как бы невзначай: — Он очень интересный человек, который любит эту деревню и тебя, но первое немного больше.

«...»

Цунаде некоторое время молчала.

Тихо, но Шэнь Мо слышал её дыхание.

Пока не раздался очень мягкий голос.

— Я знаю.

Цунаде посмотрела в ту сторону, куда ушел Джирайя, золотые зрачки её глаз, казалось, несли в себе нотки вины.

Затем она покачала головой и вздохнула.

— Очевидно, я уже давно сказала ему, что он не в моем вкусе, и так было всегда... он и сам это прекрасно знает.

Кроме того первого признания, Джирайя больше не говорил ей ничего подобного.

Она просто полагала, обманывая саму себя, что всё уже позади.

Но сейчас это сказал Шэнь Мо.

Шэнь Мо почувствовал сердце Цунаде и смог лишь развести руками: — Как бы это ни было ясно, но эмоционально контролировать ситуацию невозможно, будь то для него или для тебя.

Цунаде внезапно повернула голову и уставилась на лицо Шэнь Мо, а её тонкие брови приподнялись: — Внезапно мне стало любопытно, был ли когда-нибудь влюблен такой человек, как ты?

— Хах...

Шэнь Мо просто рассмеялся, ничего не сказав, протянул руку и нежно погладил зевающую Химари на плече.

— Не могу представить, что было бы, если бы у тебя была любимая, — Цунаде причмокнула губами. — Но ты, кажется, сможешь видеть сердца других людей, это немного пугает, человеческие эмоции – очень личные вещи...

Дальше последних слов дело не пошло.

Потому что Цунаде также было ясно, что для заплутавших людей Шэнь Мо обладал роковой притягательностью.

Казалось, что от него можно получить ответ на свои сердечные вопросы, и тогда человек чувствовал необъяснимый покой.

— Хорошо, — Шэнь Мо быстро прекратил тему и поприветствовал Икара, которая смотрела на него сбоку, — пойдёмте, довольно интересно время от времени проводить время как обычный человек.

Он смотрел на Коноху.

Центр этой истории.

Действительно, можно было увидеть многие вещи, которые не увидишь в аниме.

В тот момент.

Шэнь Мо о чем-то задумался, посмотрел в определенном направлении, и на его лице появилась легкая игривая улыбка и предвкушение.

Он только что узнал интересную вещь из сознания Черного Зецу.

Нагато из организации Акацуки не посылал его расследовать дело загадочного человека.

Вместо него были отправлены Итачи и Кисаме.

Эти двое уже должны скрываться в Конохе.

Что касается того, где.

Шэнь Мо уже знал.

В этот момент, среди руин клана Учиха, два человека в плащах тихо прятались за деревом.

Это были Итачи и Кисаме.

— Вот, это бывшая резиденция господина Итачи, — Кисаме выглядел немного скучающим, осматривая окрестности. — Не могу поверить, что засохшая темно-красная кровь все еще видна даже сейчас. Неужели Коноха не убралась как следует?

— ...жители Конохи не хотят ступить в это место, — прошептал Итачи, глядя на то, что было перед ним. Непонятно, говорил ли он с Кисаме или с самим собой: — Так было всегда.

Он думал, что больше никогда не ступит сюда.

Но теперь всё вернулось.

Боль той ночи до сих пор была свежа в его памяти, и часто снится ему во сне.

— Похоже, что Коноха, которая всегда подчеркивала важность уз, не так уж и едина, — Кисаме повернул голову, посмотрел на Итачи и неожиданно спросил, — я слышал, что у господина Итачи есть брат в Конохе, так почему вы предпочли оставить его?

Кисаме мало что знал о прошлом Итачи и его сердце.

У него также не было намерения сыпать соль на рану или рыться в прошлом.

Однако теперь, когда он был здесь, его не покидало любопытство.

— ...я не знаю. — Итачи посмотрел на двор, который принадлежал его семье. — Может из-за слабого сердца, может из-за любопытства, но я хочу увидеть, как ненависть заставит его вырасти... чтобы убить меня.

Кисаме размышлял над словами, но он не увидел желания смерти во взгляде Итачи

В конце концов, он тоже просто заложил руки за голову и прислонился к ветке дерева, наблюдая за закатом, который постепенно переходил в сумерки.

— Это будет нелегко.

Вскоре воцарилась тишина.

Больше никто не говорил.

Только когда ночь полностью опустилась, двое мужчин, отдохавших с закрытыми глазами в ярком лунном свете, одновременно открыли их.

Кто-то приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2359954>